

Весть о приезде в Москву орловского театра при музее М.М. Бахтина быстро облетела многомиллионный город благодаря председателю правления Орловского землячества удивительнейшему организатору Альберту Петровичу Иванову и исполнительному директору Борису Григорьевичу Прядченко. Они в короткий срок оповестили о предстоящем спектакле людей самых разных возрастов и профессий. Уже задолго до его начала на Донскую, 31, в университетский Дворец культуры, прибывали ученые из различных вузов, актеры, режиссеры, писатели, журналисты, студенты, только что сдавшие экзамен, простые рабочие, пенсионеры: их не просто заинтересовал спектакль, они шли на встречу с великим мыслителем двадцатого века Бахтиным.

Москва рукоплещет Орлу

Его называли одним из благородных русских умов, он обладал качеством наших подвижников — смиренномудрием. Размышляя о мире и человеке, Бахтин приходил к выводу о наличии некоей нравственной философии, должествующей установить в качестве закона всеобщего существования возможность услышать и быть услышанным. Одним из основополагающих понятий бахтинской концепции стало понятие «большое время», которое оказывается необходимым в том числе для того, чтобы выделить наличие общечеловеческого, абсолютно, непреходящего. В «большое время» отправляются только те произведения, мысли, концепции, которые прорвались из жизни «сейчас» в подлинно человеческую надбытийную действительность, ибо все, что принадлежит настоящему, умирает вместе с ним. В «большом времени» живет сегодня Михаил Михайлович Бахтин.

Многие из нас незадолго до спектакля «Шесть часов из жизни Михаила Бахтина» побывали в Орле в музее (первом в мире), созданном, как и международный научно-просветительский центр его имени, Валентином Костиным. Здесь были те, которым небезразличны собственные история, культура, кто мог прикоснуться к тайне бытия еще одного русского гения. В музее все необычно просто и вместе с тем значительно. При его посещении преодолевается однозначность в представлении гения и появляется возможность включения в драматическую атмосферу бытия человека чувствующего, страдающего, говорящего. Посетитель получает возможность участвовать в диалоге, спрашивать, выслушивать, отвечать, соглашаться.

Вся жизнь М.М. Бахтина — тяготы, испытания на грани... Может быть, страдание давало ему ту самую полноту бытия, которая и составляла смысл жизни. Все прекрасное в мире на фоне страдания обретало свое звучание, свой голос. Его никто не обманывал, и уж в своих-то убеждениях ученый был совершенно свободен.

Он многое передумал. Понял, что его жизнь уже пошла авансом за тех людей, которых прямоком отправили в лагеря, которых уже убили, растерли по поворачиванию степеней или мерзлоты. Сломали...

Ничто не имело смысла. Кроме бессмертной души. Ничто.

Он всегда это чувствовал. Трудно не казались ему завершенными. Хотел уточнить, проверить каждую точку, вносить в них современность, боялся пропустить зарождение интересной мысли.

Все это о Бахтине. О нем и рассказали действии пьесы Анна Смородина, лауреат премии главы Мордовии, и заслуженный писатель республики Константин Смородин.

Спектакль начался с мастерски подготовленного и на высоком профессиональном уровне выполненного учеником Бахтина Валентином Костиным пролога, в основу которого положены дневниковые записи Михаила Бахтина, обнаруженные Костиным совсем недавно. Они, как и весь спектакль, о чистой и светлой любви Елены и Михаила Бахтиных.

... Ночь опять оказалась бессонной. Но на этот раз особенно беспокойно было на душе. Тревожила мысль: «Как жить дальше? Да и стоит ли жить?» Поражены не только голень и бедро ноги, но и кисть правой руки, левый тазобедренный сустав. Врачи предлагают ампутацию ноги. «Нет» — решил Бахтин. Но когда забрезжил рассвет и он открыл глаза, рядом с больничной койкой увидел ее, Леночку. Она поднялась с табуретки, обняла его и, как бы предугадывая мысли, тихо, буквально шепотом, произнесла: «Ну соглашайтесь на операцию. Знайте: я всегда буду с вами». Их глаза встретились. Что прочитали они

в них — не знаем, но Михаил утвердительно кивнул головой. А потом Леночка помогала ему учиться ходить на костылях. Терпеливо, день за днем, шаг за шагом.

И все, казалось, вставало на свои места. Наступивший день 24 декабря 1928 года тоже не предвещал ничего неожиданного. На улице была прекрасная погода. Легкий морозец. На землю хлопьями падал снег.

Бахтин собирался на лекцию к студентам, когда в дверь неожиданно постучали. Никак уж не думал и не гадал он, что уйдет сегодня из дома и никогда сюда не вернется. Арестовали в этот день более семидесяти человек. Всех обвинили в участии в антисоветской организации «Воскресенье». И вот приговор — пять лет заключения. Лена сразу же вступила в борьбу за его пересмотр. К кому она только не обращалась. Почти под ее диктовку Михаил написал заявление на имя наркома здравоохранения Семашко. Ввиду того, что при состоянии здоровья вынесенный приговор в случае оставления его в силе явится для него приговором к медленной и мучительной смерти, он просил о назначении врачебной комиссии.

Лена выиграла битву. Тюремное заключение в конце концов было заменено ссылкой в Казахстан. Как Михаил ни уговаривал Лену не ехать в Кустанай, как ни убеждал хотя бы временно пожить у своих, решение ее было

твердым: «Ни одного дня без любимого человека!»

В Кустанае вновь продолжилась борьба — борьба за выживание. Проходил месяц, второй, третий. А работы как не было — так и нет. Запрещены публичные выступления. А о лекциях в пединституте и мечтать было нечего. И вот наконец-то согласились в райпотребсоюзе взять на должность экономиста.

Ищет работу и Лена. Ей еще труднее. Если Бахтин занят одним делом, то Лене так и не дали постоянной работы на протяжении всей пятилетней ссылки. Кем только она не была: и счетоводом, и продавцом, и учетчицей, и библиотечарем. Всю себя, без остатка, она отдавала мужу: недоедала или просто голодала, недосыпала. А когда он начал писать книгу о Рабле, освоила профессию машинистки, стала первым его читателем и критиком.

После ссылки уехали в Саранск. Первый приезд окончился трагически. Ректор пединститута, «самовольно» взявший Бахтина на работу, был уволен, арестован, а затем и расстрелян. Они уехали.

Потребовались время, условия, позволившие вернуться сюда вновь. Поселили их в маленькую комнатку преподавательского общежития, под которое было переоборудовано бывшее здание тюрьмы. Упорно по миру ходят слухи о том, что Бахтина уже нет в живых. А он, преданный забвению, работает и

пишет, пишет, пишет. Закончены книги о Рабле, Достоевском, работы по теории литературы, эстетике, культурологии.

И всё чего-то ждёт, на что-то надеется. Вот уже пять лет в Высшей аттестационной комиссии не утверждают диссертацию, нет еще решения о реабилитации, в отличие от заграницы в России не опубликована ни одна его книга.

Он ждал и верил. А сил придавала Леночка — его ангел-хранитель. И он видел, как в заботе о нем она сгорала, таяла, но оставить ее не мог. Одного не мог понять: чем руководствовалась витебская красавица Лена Околович, когда из многих своих поклонников выбор остановила на нем? Ведь один красавец Леонид Андреев, писатель, тоже, как и он, орловец, что значил. Искал ответа и не находил.

Как-то к нему после «оттепели» приехали московские литераторы. Один из них, упав на колени, воскликнул: «Михаил Михайлович, как жить, чтобы после всех испытаний оставаться таким, как вы?»

Он посмотрел в сторону Лены: спросите, мол, у нее. Да, это благодаря ей он жил, боролся.

Об этом и поведал в прологе Валентин Костин, закончивший его прекрасным исполнением любимой Михаилом Михайловичем Бахтиным русской народной песни, которая, как и классическая музыка, всегда была с ним рядом: и в тяжелейшие годы, и в счастливые мгновения.

Особо следует сказать об актере Евгении Безрукавом — исполнителе роли Бахтина, показавшем высший мастер-класс. Он не играл на сцене, он прожил жизнь своего героя в эти шесть часов. Находясь в отличной актерской форме, он покорила не только простых зрителей, но прежде всего присутствовавших режиссеров и актеров. Такими, как Евгений Безрукавый, по их мнению, может гордиться Орел. Недаром в кино он играл со Смоктуновским, Гриценко, Ефремовым и другими.

Под стать ему и молодая актриса в роли Елены Александровны Бахтиной — Татьяна Иванюк.

Долгими несмолкавшими аплодисментами встречали каждый их выход. И в награду — многочисленные букеты цветов.

Отлично поработали музыкальные руководители Ирина Кондратьева и Владимир Полосухин.

В дискуссии, прошедшей после окончания спектакля, все сошлось в одном — спектакль поставлен на столичном уровне.

**От имени
московских зрителей
Евгения ДЕЙЧ.
Доктор филологических наук,
профессор,
знавшая М.М. Бахтина.**